

Даниэль ОЛЬБРЫХСКИЙ: «Спасибо советскому кино...»

НЫНЧЕ Даниэль Ольбрыхский — один из самых популярных актеров Польской Народной Республики. Вспомним его роли. Гамлет и Бенековский (в одноименной драме Ю. Словацкого) — на сцене театра «Народовы», главные роли в экранизациях романов Г. Сенкевича «Пан Володыевский» и «Потоп» (Государственная премия ПНР), участие в фильмах А. Вайды, Е. Гофмана, Я. Несфетера, в эпопее Ю. Озерова «Освобождение»... А ведь актеру всего 33 года! Познакомились мы с ним, когда он только еще начинал свой путь в искусстве и впервые приехал в Москву на Международный кинофестиваль.

— Когда это было, Даниэль?

— Постой, постой! Кажется, это был 1969 год. Шестой Московский фестиваль... Да!.. С тех пор я был на всех фестивалях в Москве, кроме предыдущего. — снимался в кино...

— Значит, тебя уже можно считать ветераном московских фестивалей?

— Да, самым молодым из ветеранов! — смеется он. — У меня был трудный год, снялся в трех фильмах. Среди них — «Барабан» западногерманского режиссера Фолькера Шлёндорфа, это такая полная сарказма сатира на предвоенную и военную Германию (он поделил Главный приз Каннского фестиваля — Золотую пальмовую ветвь — с фильмом Копполы «Апокалипсис»...). Потом новая картина с Анджеем Вайдой. Думаю, хватит. Хотел отдохнуть, но не приехать в Москву на фестиваль не мог. Тем более, что он проходит ведь в год 60-летия советского кино...

— А какую роль в твоей жизни сыграло советское кино?

— О, на меня оказали влияние многие-многие ваши фильмы! Скажу одно: самая первая

картина, которую я видел в своей жизни, была русская — «Смелые люди». Я ее смотрел так много, что запомнил каждый кадр, подражал Сергею Гурзо, сыгравшему в ней героическую роль. Потом видел многие другие. Ну и, естественно, советскую классику — С. Эйзенштейна, А. Довженко, В. Пудовкина. И «Балладу о солдате» Г. Чухрая, на которой плакал, не стесняясь, что мужчине не подобает этого делать. А последняя картина, которую я посмотрел, вероятно, раньше советских зрителей, — «Пять вечеров» моего друга Никиты Михалкова.

В общем, мы все обязаны советскому кино. Оно в каждый год из своего славного 60-летия одаривало мир прекрасными картинами. Великое спасибо за это.

— А каковы твои первые впечатления от фестиваля?

— Я бывал на многих фести-

валях, четыре раза сидел в жюри. И всегда мне хотелось дать премии всем, конечно, достойным. Но ох, как это трудно! Ведь это не Олимпиада, где все точно измеряется секундами, метрами, сантиметрами, килограммами. А как быть с искусством? Перед любым жюри при подведении итогов возникает масса трудностей. Их решение — пусть объективная, но все-таки относительная истина. С другой стороны, праздничная атмосфера, дружелюбие, объединение, консолидация творческих сил — это прекрасно! Московский фестиваль этим славится. И еще тем, что тут можно увидеть фильмы сразу пяти континентов. Вот только жаль, что такая возможность не всегда реализуется лично у меня.

— Почему?

— Не могу отказать от фестивальных встреч со зрителями. В день как минимум две-три встречи в кинотеатрах. И советские зрители такие гостеприимные, такие доброжелательные, дарят столько тепла, что его хватает до следующего приезда в Москву.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Советский, 1979, 24 августа